

«Я тоже много знаю об уродливых аспектах теста на стабильность. Я не знаю, почему ты менеджер. И я не знаю, почему я здесь».

— Ты... Не можешь быть...

— Остерегайтесь излишних недоразумений и предположений. Я просто хочу сказать... — Кан Джун оборвал слова директора, как будто знал, что тот собирался сказать. А потом добавил, — если из-за голода питаться чем попало, будет плохо.

«Я не из тех, с кем ты можешь справиться», — Кан Джун без удовольствия сосал кофе через соломинку.

— Я с нетерпением жду положительного исхода, — и с этими словами Кан Джун покинул конференц-зал с кофе в руке.

Директор чувствовал, что его преследует призрак. Это не было конкретной угрозой. Никто не говорил, что его убьют. Однако при этой беседе директор Ли Дэ Вон несколько раз ощущал себя ни живым, ни мертвым.

Если Кан Джун прав, с Дживоном нельзя шутить. Однако Ли Дэ Вон не знал, где правда, а где ложь. Простой менеджер был замешан в фармацевтическом терроризме Гаусса, что было невероятно и больше похоже на бред.

Однако, учитывая различные обстоятельства, слова Кана Джуна не казались абсолютно пустыми. Он был уверен в себе, когда говорил о нелегальных лагерях и их организации, и о восстановительной силе очень хороших мутантов.

Ли Дэ Вон был директором государственной лаборатории под названием КЛМ, и, как и большинство государственных служащих, отлично умел выживать.

Когда сомневаешься в победе, лучше сдаться.

Он не был авантюристом. У него было слишком много того, за что нужно было держаться, когда он с предвкушением жаждал успеха.

В общей сложности они пробыли в военном учреждении одну неделю. В конце Дживону предстояло пройти через несколько тестов «настоящего» испытания на устойчивость. Все это происходило под наблюдением Кана Джуна. Затем последовала проверка душевного состояния и имеющихся способностей.

В результате было обнаружено несколько проблем, но у начальника не было другого выбора, кроме как принять решение о безопасности, чтобы как можно скорее вывезти отсюда Дживона и его опекуна. Ему хотелось поскорее избавиться от опасных менеджера и мутанта.

Эти двое смогли уйти от военных только после того, как написали заявление, в котором говорилось, что ответственность за любые проблемы, вызванные мутантом, в дальнейшем несут «Хиро Менеджмент» и его опекун Кан Джун.

Дживон попеременно смотрел то на стоявшего рядом опекуна, то на здания секретной военной базы, словно не мог поверить в происходящее. Кан Джун лишь руководил им — они не слишком много общались, пока находились в изоляции.

Дживон ничего не помнил, а Кан Джун не заговаривал с ним первым, если он не задавала вопросов. Однако Дживон внимательно наблюдал за мужчиной, назвавшимся его опекуном.

После ухода от военных он решил признаться.

— Брат.

— Что?

— На самом деле я все помню.

Дживон придерживался кодекса всех преступников, когда говорил, что ничего не помнит. Кан Джун воспринял его неожиданное признание абсолютно спокойно:

— Я знаю.

— ...

Дживон не нашел, что сказать на ответ Кан Джуну. Затем опустил голову и пробормотал:

— Я не человек, не так ли?

Кан Джун уставился на него и на мгновение задумался. Это явно отличается от понятия обычных людей. Мутанты, рыцари и пробужденные не являются людьми по биологическим стандартам.

Но если задаешься вопросом, человек ли ты, то это немного странно.

— Если ты так думаешь, значит, ты все еще человек.

— Это трудно понять.

— Люди, которые являются монстрами, вообще так не думают.

Верь в то, что ты — человек, или признай, что это не так. Те, кто продолжает сомневаться в своей человечности, доказывают, что они не утратили ее. Дживон был слишком молод, поэтому не мог понять, о чем именно говорил Кан Джун. Однако уловил, что в голосе Кан Джуна звучала глубокая печаль.

<http://tl.rulate.ru/book/31967/1753017>